

УДК 94(100-87)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ФРГ ОБ УЧАСТИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ 1990-1991 ГГ.

А.А. БОРОВИКОВА*Санкт-Петербургский
государственный университет**e-mail:**borovikova.alexandra@gmail.com*

В демократическом обществе при принятии решения об использовании вооруженных сил для урегулирования конфликтов невозможно не учитывать фактор общественного мнения, который часто непосредственно влияет на внутривнутриполитическую дискуссию. Для объединенной Германии первым военно-стратегическим испытанием стал конфликт в Персидском заливе в 1990–1991 гг. Цель данной статьи – определить, как трансформировалось общественное мнение ФРГ по вопросу участия в урегулировании данного конфликта.

Ключевые слова: конфликт в Персидском заливе, общественное мнение, объединение Германии, военная стратегия ФРГ.

Каким образом принимаются решения об участии в международных операциях по урегулированию конфликтов? Если мы считаем государство унитарным актором международных отношений, действующим в соответствии со своими интересами, мы должны быть готовы к тому, что действия руководства страны не всегда могут быть объяснены. Чтобы понять мотивы поведения государства на международной арене, необходимо анализировать внутривнутригосударственные процессы и учитывать взаимодействие противоречащих внутривнутриполитических сил.

По форме правления ФРГ является парламентской демократией с системой пропорционального представительства. Поэтому при анализе решений ее руководства об участии в урегулировании конфликтов важно учитывать не только взаимодействие различных ветвей власти, но и фактор общественного мнения. Как верно указывает известный специалист в области международного права О.Н. Хлестов, «...В демократическом обществе органы государства должны отчитываться за свои действия, тем более такие, вследствие которых жизнь его граждан, носящих военную форму, может оказаться в опасности»¹. Хотя решение об использовании вооруженных сил принимается политическим руководством и в рамках юридических основ, которые существуют в государстве, общественное мнение может создавать предпосылки для решений и влиять на склонность руководства государства к использованию, либо отказу от использования силы. Данный тезис также подтверждает одна из авторов книги «Democratic accountability and the use of force in international law» К.А. Мингст, полагающая, что «намерение демократических правительств использовать силу или угрозу применения силы напрямую и в существенной степени согласуется с уровнем поддержки общества»².

Данная статья анализирует общественное мнение ФРГ об участии в урегулировании конфликта в Персидском заливе, который был первым стратегическим вызовом для единой Германии. В статье показано, как трансформировалось общественное мнение ФРГ по вопросу участия в урегулировании данного конфликта, формируя границы для вмешательства вооруженных сил в процесс международного урегулирования.

Для немецкого общества война в Персидском заливе стала импульсом, спровоцировавшим обсуждение новых потребностей в сфере обороны и безопасности по-

¹ Хлестов О.Н. Ответственность силы // Дипломатический Вестник. Март 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ln.mid.ru/dip_vest.nsf/

² Mingst K.A. Domestic political factors and decisions to use military forces // Democratic accountability and the use of force in international law/ Ed. by Ku Ch., Jacobson H.K. Cambridge, 2003. P. 70.

сле окончания холодной войны. Характеризуя влияние общества на решения правительства в начале 90-х гг., З. Юхас говорит, что «...общество было готово играть важную роль в принятии решений по внешней политике и политике безопасности»³, и, в то же время, «...желание правительства Германии участвовать в опасных военных миссиях, несомненно, было ограничено вероятной реакцией общества»⁴.

Каково же было отношение немцев к событиям, происходящим в Персидском заливе, и как оно трансформировалось в процессе урегулирования кризиса? Изначально, как и для большинства политических деятелей, для жителей ФРГ конфликт представлялся второстепенным в сравнении с процессом объединения и сопутствующими внутренними проблемами. «Летом 1990 г. для среднестатистического немца гораздо более важными были внутренние проблемы, которые воспринимались намного острее, чем отдаленная война»⁵ – пишет Дж. С. Лантис. К. Келлехер и К. Фишер также полагают, что после объединения Германии вопросы использования силы в международных отношениях для большинства граждан находились в нижней части списка политической повестки дня⁶. «В целом в немецком обществе после окончания холодной войны не было целостных представлений по вопросам безопасности, о роли военной силы в мировой политике и об обязательствах ФРГ по сохранению мира в Европе и за ее пределами»⁷.

Аналогично, в средствах массовой информации события в Персидском заливе освещались как нечто отдаленное⁸. Большинство населения внимательно следило за развитием валютного союза и стабильностью на рынке, важное место отводилось выборам в землях, назначенных на октябрь, и первым общегерманским выборам в декабре 1990 г.

В сознание немцев кризис проникал постепенно, вызывая смешанные настроения. В начале осени 1990 г. опросы общественного мнения показали, что, хотя большинство немцев поддерживают многосторонние усилия по изгнанию иракских войск из Кувейта, еще большее количество людей против непосредственного участия немцев в операции. Около 65% западногерманских респондентов заявили, что вторжение Ирака в Кувейт было нарушением международного права и поддержали усилия ООН по противодействию агрессии. При этом лишь 28% населения ФРГ полагало, что Германия должна участвовать в многонациональной миссии для защиты региона с использованием вооруженных сил, в то время как 70% было против прямого вмешательства Германии⁹. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер охарактеризовал реакцию немецкого общества как слабую. Одновременно полагая, что правительство находится в такой же слабой позиции, он сделал вывод, что «участие в войне не стыкуется как с политическими целями, так и с настроениями общества»¹⁰. Р.Д. Асмус приводит в данном отношении характерное высказывание гражданина ФРГ: «Война – это то, что мы оставляем американцам»¹¹. На данном этапе поддержка обществом НАТО как важнейшей структуры, обеспечивающей безопасность ФРГ, достигла исторического минимума, составив всего 53% респондентов¹².

³ Juhasz Z. German Public Opinion and the use of force in the early 1990s // *Public Opinion and the International Use of Force*/ Ed. by P. Everts, P. Isernia. London, 2001. P. 59.

⁴ Ibid. P. 58.

⁵ Lantis J. S. Strategic dilemmas and the evolution of German foreign policy since unification. Westport, 2002. P. 25.

⁶ Kelleher C., Fisher C. Germany // *The defense policies of nations: a comparative study* / Ed. by D.J. Murray, P.R. Viotti. Baltimore, 1994. P. 161.

⁷ Ibid. P. 168.

⁸ Mingst K.A. Op. cit. P. 70.

⁹ «Wir haben die Faust geballt» // *Der Spiegel*. 36/1990 vom 03.09.1990. S. 176–179a.

¹⁰ Genscher H.-D. Statement of Foreign Minister on the meeting of the WEU and EPZ with respect to the situation at the Gulf // *Bulletin*. No. 102. 25.08.1990. P. 858–860.

¹¹ Asmus R.D. German Strategy and Opinion after the Wall 1990–1993. P. 61.

¹² Ibid. P. 60–61.

Как выражение растущего общественного протеста против военных действий в СМИ начали появляться истории о разногласиях в рядах армии. В одном из таких случаев несколько офицеров Люфтваффе, которым было приказано отправиться в Турцию в составе международного контингента, публично выступили с оппозицией правительственным действиям. Они заявили, что дислокация в Турции является неконституционной, так как эта страна еще не подверглась атаке. Поэтому, отправляя туда свои самолеты, Германия как раз может спровоцировать нежелательную реакцию Ирака¹³.

Период с ноября 1990 г. по начало января 1991 г. был отмечен широкомасштабным общественным протестом против участия ФРГ в урегулировании конфликта. Антивоенные демонстрации были проведены в крупнейших городах, и, по подсчетам, 200 тыс. человек собрались в Бонне 26 января 1991 г. для проведения одной из крупнейших акций протеста против войны в Персидском заливе¹⁴.

Однако интенсификация конфликта, как результат игнорирования Ираком резолюций Совета Безопасности, и возникшая угроза для Турции и Израиля изменили отношение к событиям. В течение второй половины января 1991 г. произошла резкая смена в оценке методов урегулирования кризиса. Согласно опросу, проведенному в середине января 1991 г., 79% немцев все еще считали, что применение силы против Ирака будет неправильным. Но другие социологические исследования показали, что 68% населения испытывает страх перед возможностью применения Ираком его химического и бактериологического оружия¹⁵.

Оппозиция немецкого общества использованию силовых методов противодействия агрессии резко сошла на нет после начала воздушной войны и применения Ираком ракет «Скад» против соседних стран, в том числе и Израиля. При активном освещении событий в СМИ, атаки Ирака спровоцировали полную трансформацию убеждений немцев о применении силы в войне. Выражаясь словами Р.Д. Асмуса, «Война в Персидском заливе разрушила иллюзию того, что любой конфликт может быть разрешен мирными средствами...»¹⁶. Ощущение ответственности в немецком обществе резко возросло, и протесты против использования силы в войне с Ираком сменились акциями в поддержку безопасности Израиля, осуждающими причастность Германии к наращиванию военной мощи Ирака¹⁷.

К началу февраля 1991 г. опросы показали, что подавляющее большинство немцев считают необходимым применить силу для изгнания иракских войск из Кувейта¹⁸. Роль ФРГ в урегулировании кризиса также была переосмыслена: 56% немцев поддержали отправку немецких военных в Турцию как выполнение необходимых обязательств в рамках НАТО. 35% были против подобных действий Германии¹⁹. Более того весной 1991 г. в обществе наблюдались сильные проамериканские настроения: 70% населения одобряли крепкие двусторонние связи. Поддержка НАТО как важнейшей структуры для обеспечения безопасности возросла до 69%²⁰.

После завершения процесса объединения кризис подтолкнул немецкое общество к размышлению о будущей роли ФРГ в международной политике. 59% респондентов заявили, что Германия должна проводить более активную внешнеполитиче-

¹³ Operation Wüstensturm; zweiter Golfkrieg – Alliierten gegen Irak: Friedensbemühungen // Archiv der Gegenwart. No. 2. 17–28 January 1991. S. 35266–35267.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Umfragen zum Krieg // Die Zeit. 25 January 1991. P. 16.

¹⁶ Asmus R.D. Germany's Contribution to Peacekeeping: Issues and Outlook. P. 14.

¹⁷ Lantis J.S. Op. cit. P. 35.

¹⁸ Bedeutung der Bundeswehr seit Golfkrise wesentlich höher eingeschätzt. EMNID – Institut Umfrage // Stichworte zur Sicherheitspolitik. 02/1991. Bundesministerium der Verteidigung. Pressemitteilung 38. 08.02.1991. Bonn.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Asmus R.D. German Strategy and Opinion after the Wall 1990–1993. P. 32.

скую линию. В 1991 г. агрессия Ирака побудила 58% респондентов одобрить участие Германии в гуманитарных операциях ООН²¹.

В исследовании общественного мнения ФРГ, проведенном в 1992 г., З. Юхас отмечает еще одну важную черту, характерную для общественного мнения Германии: в восточной и западной частях государства уровень поддержки военных действий в Персидском заливе существенно различался. В новых землях поддержка военной операции была почти на 20% ниже²². Согласно исследованию З. Юхаса, которое представляет более позднюю оценку событий, большая часть населения Германии сочла войну против Ирака оправданной и справедливой, хотя многие и были обеспокоены сопутствующими ущербом. Атаки антииракской коалиции в связи с отказом Ирака подчиниться резолюциям Совета Безопасности, снискали еще большую поддержку²³ (см. табл. 1).

Таким образом, можно выделить тенденции, которые обозначились в обществе в связи с событиями в Персидском заливе. Хотя исследования показали, что более 60% немцев считают применение военной силы против Ирака необходимым²⁴, в то же время население Германии достаточно холодно относилось к перспективе собственного участия в военных операциях. Опросы выявили негативное отношение большинства населения к внесению изменений в Основной закон для использования сил Бундесвера за пределами зоны ответственности НАТО (см. табл. 2)²⁵. По мнению Р.Д. Асмуса, даже самая идеальная операция вне зоны НАТО противоречила политической культуре сдержанности, поэтому у многих немцев вызывала своего рода внешнеполитический диссонанс²⁶. Было очевидно, что в общественном мнении Германии нет четко сформулированных убеждений относительно военно-стратегической концепции государства. Поэтому в момент принятия решений руководство страны вряд ли могло рассчитывать на поддержку твердых действий среди большинства граждан. Примечательно также, что скептическое и негативное отношение населения Германии к участию Бундесвера в операциях было ситуативно и компенсировалось согласием поддержать конкретные военные акции с учетом их легитимности.

В целом, противоречивых оценок и недовольства было не избежать. Споры о действиях правительства были достаточно острыми. Те, кто выступал за военное участие ФРГ, считали, что реакция и отправка солдат в Турцию не были достаточно решительными и демонстрировали нежелание утверждаться с помощью силы в международной политике. С другой стороны, критики участия Бундесвера в операциях полагали, что правительство неправомерно приняло решение по вопросу исторической важности. В итоге, быстрая победа в наземной операции против Ирака сгладила противоречия в обществе, и вопрос утратил свою остроту²⁷.

Общество, как и политическая элита, также не могло однозначно отреагировать на события в Персидском заливе. Точно можно сказать, что граждане ФРГ еще не были готовы участвовать в военных операциях вне зоны НАТО, и, в целом, скептически относились к использованию силы во внешней политике. Поэтому лидерам государства до конца не было понятно, как далеко общество готово идти в поддержке активной роли Германии на международной арене. Несмотря на важность фактора общественного мнения для военной политики государства, нельзя забывать о трудности его правильной и своевременной оценки, а также о реальной необходимости

²¹ Ibid. P. 63.

²² Juhasz Z. Op. cit. P.70.

²³ Ibid.

²⁴ Bedeutung der Bundeswehr seit Golfkrise wesentlich höher eingeschätzt. EMNID – Institut Umfrage.

²⁵ Ibid.

²⁶ Asmus R.D. German Strategy and Opinion after the Wall 1990–1993. P. 61.

²⁷ Spohr Readman K. Germany and the Baltic Problem After the Cold War: The Development of a New Ostpolitik, 1989–2000. London, 2004. P. 89.

принимать во внимание изменчивые, разноречивые, а порой и непоследовательные точки зрения.

Таблица 1

Отношение к миссиям ООН в Ираке²⁸

(на основе данных опроса общественного мнения, проведенного в период с лета по конец осени 1992 г.; общая сумма не всегда составляет 100% из-за погрешности при округлении)

	Военные действия против Ирака обоснованы (%)	Оценка военных действий антииракской коалиции (%)
Западные земли		
Одобрение	61	66
Воздержались от оценки	20	18
Неодобрение	20	15
Общее число респондентов	989	1133
Восточные земли		
Одобрение	44	48
Воздержались от оценки	24	21
Неодобрение	32	31
Общее число респондентов	959	1236

Таблица 2

Отношение немцев к изменению Основного закона²⁹

Октябрь 1990 г. – февраль 1991 г.

Вопрос: «Федеральный канцлер Гельмут Коль настаивает на изменении Основного закона после парламентских выборов, чтобы он разрешал участие вооруженных сил ФРГ в деятельности ООН. Согласны ли Вы с таким политическим курсом?» (%)

	Октябрь 1990 г.		Февраль 1991 г.	
	Западные земли	Восточные земли	Западные земли	Восточные земли
Согласен	24	19	36	16
Не согласен	55	53	49	66
Воздержусь	21	28	15	18

**GERMAN PUBLIC OPINION IN REGARD TO PARTICIPATION
IN THE PERSIAN GULF CONFLICT SETTLEMENT IN 1990 – 1991**

A.A. BORVIKOVA

Sankt-Petersburg State University

*e-mail:
borovikova.alexandra@gmail.com*

In a democratic society it is difficult to ignore the public opinion with regard to deployment of military forces for conflict settlement, which can directly affect the domestic political discussion. The military conflict in the Persian Gulf in 1990 – 1991 was a first military-strategic challenge for the united Germany. The article aims to identify the transformation of German public opinion regarding participation in the conflict settlement.

Key words: The Persian Gulf conflict, public opinion, German unification, military strategy of the FRG.

²⁸ Juhasz Z. Op. cit. P. 70.

²⁹ Noelle-Neumann E., Köcher R. Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie 1994–1992. Munich: K. G. Saur, 1993. P. 962.